

Всего по данным управления по борьбе с бандитизмом в 1941—1943 годах по Советскому Союзу была ликвидирована 7161 повстанческая группа (54 130 человек), из них на Северном Кавказе — 963 группы (17 563 человек). В первой половине 1944 года по стране были пресечены действия еще 1727 групп, в том числе на Северном Кавказе — 145 групп. К операциям частично привлекались войска внутренних округов Красной Армии⁵.

Активно националистическая повстанческая деятельность развернулась в ходе войны в Прибалтике и на территории Западной Украины. Так, только в Литве в повстанческих действиях против Красной Армии участвовало около 40 тыс. человек, из которых были сформированы 23 «вспомогательных» немецких батальона⁶. То же самое имело место в Эстонии и Латвии. Об активности борьбы с бандформированиями литовцев свидетельствует то обстоятельство, что только за июль — декабрь 1944 года было проведено 1243 чекистско-войсковых операций⁷. Всего в Прибалтике в 1941—1950 годах было совершено 3426 вооруженных нападений на советские войска; в то же время было ликвидировано 878 вооруженных банд⁸.

Наиболее непримиримой, мощной, опытной и изощренной в методах действий была военно-политическая организация украинских националистов. Не без помощи нацистов в 1942 году ей были созданы *Украинская повстанческая армия (УПА)* и *Украинская народно-революционная армия (УНРА)*. В апреле 1943 года в Силезии из числа украинских националистов сформирована 14-я дивизия войск СС «Галичина», насчитывавшая около 20 тыс. человек. Весной 1944 года она воевала против частей 4-го Украинского фронта в Карпатах⁹. Порядка 10 тыс. украинцев в 1943 году находились в составе частей СС «Мертвая голова»¹⁰, предназначенных для охраны концлагерей, в том числе Бухенвальда и Освенцима.

В 1942—1944 годах на территории Украины действовал так называемый Легион самообороны численностью до 180 тыс. человек. Всего же в германской армии проходили службу 246 тыс. украинцев¹¹. Националистическое движение, которым руководил С. Бандера, охватило Львовскую, Ивано-Франковскую, Тернопольскую и Волынскую области. С февраля 1944 по декабрь 1945 года повстанцы совершили более 6600 диверсионно-террористических актов, а к 1956 году их количество достигло 14 500¹². За 10 лет (1945—1955) было убито 17 000 советских граждан¹³. Основную нагрузку в борьбе с повстанцами несли войска НКВД, которые во взаимодействии с частями Красной Армии в 1941—1956 годах провели 56 323 боевых операции. В результате националистическая повстанческая оппозиция потеряла 89 678 человек убитыми и ранеными¹⁴. Повстанческое движение в СССР во время войны представляло большую опасность — это был своего рода «внутренний второй фронт», требовавший привлечения большого количества сил и средств не только специализированных войск (НКВД), но и частей Красной Армии.

⁵ Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе. Мировой опыт и современность. С. 118.

⁶ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. С. 120.

⁷ Великая Отечественная война в оценке молодых. С. 160.

⁸ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. С. 122.

⁹ Там же. С. 123.

¹⁰ Там же. С. 124.

¹¹ Независимое военное обозрение. 1997. № 36.

¹² Правда. 1997. 17 декабря; Независимая газета. 1996. 25 июня.

¹³ Малая война. Хрестоматия. (Организация и тактика боевых действий малых подразделений). Минск. 1998. С. 423—424.

¹⁴ РГВА. Ф 38651. Оп. 1. Д. 331. Л. 66—68.

Крупным недостатком являлось то, что *в довоенное время не была разработана тактика борьбы с повстанческими действиями*, — учиться этому сложному делу пришлось в ходе войны.

В современных условиях повстанческие действия внутри государства в случае войны могут представлять еще большую угрозу в силу ряда причин. В некоторых зарубежных армиях разрабатываются специальные операции, которые планируется проводить силами отборных, высоко технически оснащенных *сил специальных операций (ССО)*, входящих в состав сухопутных войск, ВВС и ВМС. Их удельный вес в вооруженных силах некоторых государств составляет 15—20 % и более от их общего состава. **Это означает стремление перенести центр тяжести вооруженной борьбы на сухопутном театре с самого начала войны в глубину территории противника.**

Анализ проведенных с участием ССО операций в ряде локальных войн (на Гаити, в Руанде, Сомали, Косово, Герцеговине, Ираке, Афганистане и др.) показывает, что эти силы решают широкий круг задач. Они первыми проникают на территорию противника и, действуя скрытно и быстро, ведут информационно-психологические операции, иницируют повстанческие действия, организуют диверсии, терроризм, саботаж. На них возлагается сбор разведывательных сведений в интересах действий группировок своих войск на ТВД, вывод из строя или захват важных военных и промышленных объектов в тылу противника с применением как обычного, так и ядерного, химического, бактериологического оружия, осуществление рейдов и устройство засад в тылу противника, нарушение коммуникаций, системы государственного и военного управления и тылового обеспечения.

Новым по сравнению с прошлым является то, что в ходе повстанческих действий используются суперсовременные виды оружия: информационно-психологическое, соматронное, биоэнергетическое, способное генерировать и направленно излучать модулированные сверхвысокочастотные ультразвуковые, инфразвуковые волны, что в комплексе с энергоинформационным воздействием способно создать искаженное представление о реальной действительности у широких слоев населения¹⁵.

Борьба с повстанческим движением в современных условиях требует глубокого философского, идеологического осмысления причин его возникновения. Как социальное явление оно отражает назревшие противоречия в обществе. Если они не решены на самой ранней стадии их зарождения, то становятся в последующем источником взрывного потенциала.

Первоочередные цели противоправных действий деструктивных сил нацелены на то, чтобы добиться разрушения единства и территориальной целостности государства, дестабилизации внутривластной обстановки в стране; ими планируется и ведется подготовка мероприятий, нацеленных на дезорганизацию органов государственной власти, а в случае войны — нападение на государственные, военные и хозяйственные объекты, а также учреждения и предприятия жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры. Для этого заранее создаются опорные базы (повстанческие зоны), где осуществляется комплектование, оснащение и подготовка незаконных вооруженных формирований (НВФ). Этому способствует противоправное распространение в стране (оборот) оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, которые могут быть использованы при осуществлении диверсий и террористических актов.

Для подготовки повстанческого движения на территории избранных государств широко привлекаются оппозиционные силы, средс-

¹⁵ Мухин В.И., Новиков В.К. Информационно-психологическое оружие. М.: ВА РВСН имени Петра Великого, 1998. С. 44.

тва массовой информации, организационные структуры, подбираются руководящие кадры, ведется агитационная работа среди негативно настроенных слоев населения, скрытно накапливаются вооружение, боеприпасы, периодически осуществляются диверсии, террористические акты против местных органов власти, разрабатываются планы возможных мероприятий на случай возникновения конфликта, тщательно проводится работа по подготовке НВФ.

Повстанческие действия могут охватывать обширные территории, вовлекать широкие слои населения. Важно своевременно выявлять потенциально взрывоопасные регионы и принимать соответствующие предупредительные меры. Условия для возникновения повстанчества назревают обычно там, где начинают превалировать сепаратистские тенденции, возникают территориальные разногласия, среди населения насаждается недоверие к органам власти, нигилизм, бесперспективность и упадничество, растет организованная преступность, накаляется криминогенная обстановка.

Дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в регионе и ее дальнейшему обострению способствуют противоправные действия экстремистских, националистических, религиозных и террористических движений, нацеленных на дезорганизацию функционирования органов государственной власти, нападения на государственные, хозяйственные и военные объекты, расширение контрабандной и иной противозаконной деятельности в масштабах, угрожающих военной безопасности государства. В интеллектуальной сфере наибольшую опасность представляет снижение эффективности идеологической работы среди населения, потеря духовных ориентиров личности, нравственных традиций. К числу внешних факторов, усугубляющих опасность возникновения повстанчества в России, следует отнести действия других государств, направленных на подрыв национального суверенитета.

Как правило, повстанческое движение проходит четыре стадии развития: скрытное зарождение без широкомасштабных столкновений;

с обострением обстановки провоцируются массовые беспорядки в регионе, возрастает количество преступлений, создаются незаконные вооруженные формирования;

вследствие потери местными органами власти контроля над обстановкой происходят вооруженные столкновения, учащаются диверсии, террористические акты, бандитизм;

дальнейшее развитие ситуации характеризуется созданием повстанческих зон, организуются и осуществляются нападения на государственные, военные объекты, массовые подрывные акции, диверсии, терроризм и иные противоправные действия. Эта стадия чревата тем, что в данной обстановке возможен ввод иностранных войск на территорию суверенного государства.

Из анализа условий возникновения и развития повстанческого движения следует сделать вывод **о необходимости его предотвращения на самой ранней стадии**. Основополагающую роль здесь играет *военно-политический фактор*, основой которого являются обеспечение безопасности граждан и общества, поддержание на высоком уровне военного потенциала государства, предотвращение крупномасштабных вооруженных конфликтов, поиск возможных форм, средств и способов применения военной организации страны, определение особенностей боевых действий, налагаемых ограничений на применение вооружения и военной техники против НВФ, а также возможных разрушений инфраструктуры региона. Борьба с повстанчеством — **это острая комплексная идеологическая, информационно-психологическая борьба за нерушимость конституционных устоев государства, его целостность, соблюдение**

правовых норм и стабильность общественного порядка, опирающаяся на военную силу, где инициатива постоянно должна находиться в руках федеральных войск.

С оперативно-тактической точки зрения операции по борьбе с повстанческим движением имеют особенности. Для них характерны, как отмечалось выше, сочетание силовых и несиловых форм противоборства, создание для решения задач в операции временных внештатных формирований в форме объединенных оперативных группировок войск (ОГВ), включающих соединения и части различных силовых структур, в том числе внутренних войск и ФСБ.

Применявшиеся в годы Великой Отечественной войне способы «зачистки» обширной территории от диверсионно-террористических отрядов и групп противника в виде чекистско-войсковой операции сегодня, на наш взгляд, не совсем приемлемы, поскольку в данных районах проживает мирное население, не причастное к бандитским вылазкам и совершению диверсий. Положение осложняется недостаточной разработанностью правовых положений и нормативных актов, определяющих методологические, военно-организационные, координационные функции административных и военных органов управления министерств и ведомств, отсутствие соответствующих руководящих документов, в которых должен быть определен порядок подчиненности, управления и взаимодействия всех участвующих в операции сил и средств, распределение полномочий, ответственности между силовыми структурами. Сложность состоит и в том, что понятие «внутренний противник» (повстанцы) очень размыто, в борьбе с ним нет традиционного понятия «тыл» и «фронт», четко обозначенной линии боевого соприкосновения сторон, а также зоны относительной безопасности. Обстановка, когда «повсюду фронт», психологически изматывает личный состав.

В таких условиях на первый план выдвигаются барьерно-блокирующие действия, сущность которых заключается в создании огневых заградительных барьеров преимущественно на естественных рубежах в сочетании с дистанционным минированием местности с целью изоляции района действий повстанцев от притока извне зарубежных ССО, поставок вооружения, материальных средств.

Взаимодействие сил и средств, участвующих в операции, организуется и осуществляется в связи со следующими задачами: выполнение изоляционно-ограничительных мероприятий при локализации повстанческой зоны, проведение разведывательно-поисковых и ударно-штурмовых действий, предотвращение диверсионно-террористических акций, охрана и оборона важнейших объектов инфраструктуры.

При отработке изоляционно-ограничительных мероприятий ставится целью согласование усилий при решении таких задач, как обеспечение безопасности населения, охрана общественного порядка, определение мест выставления КПП, сторожевых застав, секретов и блокпостов.

При решении вопросов взаимодействия по предотвращению диверсий и террористических актов предусматриваются согласованные меры по усилению охраны пунктов управления, объектов на коммуникациях, аэропортов, железнодорожных узлов, объектов жизнеобеспечения населения, проводке и сопровождению транспортных колонн, проведению разведывательно-поисковых действий.

Применение общевойсковых формирований для выполнения указанных задач может основываться на принципе *децентрализации* — создание на их базе тактических специализированных формирований по целевому назначению — отрядов (групп) блокирования, прочесывания, заградительного, сторожевого, рейдового, обходящего, штурмового, истребительного и других подразделений. Что же касается применения

поддерживающей армейской авиации, то она должна решать разноплановые задачи: огневые, разведывательные, транспортно-десантные, специальные, обеспечивающие, поисково-спасательные, поддержки подразделений охранения, сторожевых застав, засад, заслонов блокпостов, огневого прочесывания местности.

Наиболее сложной задачей взаимодействия в операции по борьбе с повстанческим движением является **создание единой, унифицированной системы связи и информации между самостоятельно действующими отрядами (группами) на различных участках, создание единого командования всеми силовыми структурами, увязка их действий с органами местной администрации в вопросах поддержания режима чрезвычайного положения в регионе.**

Способы разгрома повстанческих группировок могут быть различными. При их сосредоточенном расположении по ним может наноситься одновременный массированный удар двумя-тремя ударными эшелонами с различных направлений. При этом одна группа может занимать блокирующие позиции, другая наносить удар с противоположной стороны.

Эффективным способом нейтрализации выявленных повстанческих формирований является воздушное и огневое блокирование, когда их сковывание осуществляется в ограниченном районе с одновременным нанесением внезапных ударов с земли и с воздуха. Основным средством огневой поддержки ударных отрядов являются *боевые вертолеты*. Они атакуют внезапно, совершая полет в район боевых действий небольшими группами в режиме следования рельефу местности на предельно малой (15—20 м) высоте с максимальным использованием маскировочных и защитных свойств местности. Вертолеты, как правило, наносят удар из-за складок местности, появляясь в зоне обнаружения противника на короткое время (20—30 сек.). Выбор режима полета определяется в первую очередь условиями обеспечения безопасности и скрытности действий.

Эффективным способом разгрома повстанческих отрядов является «воздушно-огневая зачистка», когда авиация во взаимодействии с артиллерией готовит, а при необходимости и наносит удары по выявленным базам, опорным узлам, огневым средствам противника. В Алжире (1954—1956) французское командование в борьбе с мятежниками применяло тактику так называемых «паутинных действий». Ее суть заключалась в стремлении «опутать» всю территорию боевых действий системой опорных пунктов, узлов сопротивления с тем, чтобы держать под контролем передвижения повстанческих отрядов и локализовать их действия. При необходимости для их уничтожения вызывалась авиация.

По-иному действовало американское командование во Вьетнаме. Воздушно и огневое блокирование выявленных гарнизонов осуществлялось с суши, моря и воздуха с одновременным нанесением массированных ударов с различных направлений. Нередко в операции по блокированию участвовали аэромобильные отряды из состава сил специальных операций («рейнджеров»), которые применяли такие виды маневра как «молот и наковальня», «двойной скачок», «двуглавый орел», сущность которых стояла в том, чтобы сковать действия противника, а затем нанести по нему удар авиацией и вертолетами.

В Афганистане советские войска нередко применяли минно-заградительное блокирование для воспреещения движения караванов с оружием из-за рубежа. В зонах ответственности соединений для поддержки подразделений, выполнявших задачи по охране коммуникаций, сторожевых застав, блокпостов, патрульных и рейдовых отрядов создавались сети артиллерийских баз огневой поддержки, которые располагались в узлах дорог и на перевалах.

Важную роль в блокировании действий мятежников в Афганистане играли *тактические воздушные десанты*. Их высадка обычно осуществлялась на узлы дорог, перевалы, пути маневра противника с целью

локализовать действия мятежников, раздробить их на части и уничтожить. В состав десанта обычно выделялось до мотострелкового батальона, который усиливался минометной батареей, двумя-тремя взводами автоматических гранатометов и инженерно-саперным взводом. Десантирование осуществлялось вертолетами Ми-8 при поддержке боевых вертолетов. До высадки десанта штурмовой эшелон десанта осуществлял огневой налет продолжительностью от 10 до 30 минут.

Подводя итоги рассмотренному, отметим, что повстанческое движение представляет большую проблему для государства. Это столкновение трудно примиримых противоречий в политической, идеологической и социальной сферах. По целям и масштабу повстанческое движение можно разделить на *местное*, *локальное* и *региональное*. Основными источниками данной угрозы является вмешательство других государств во внутренние дела РФ, подстрекаемая ими противоправная деятельность националистических, сепаратистских, других организаций, направленная на дестабилизацию внутренней обстановки в России, нарушение ее территориальной целостности с использованием вооруженного насилия, попытка свержения конституционного строя, подрыв политической, экономической и социальной стабильности, склонение в свою сторону населения, вооруженный захват политической власти.

Повстанцы представляют собой тщательно организованные и оснащенные вооружением формирования, смыкающиеся с действиями ССО, забрасываемых на территорию страны. Слабыми сторонами повстанцев являются отсутствие частей и подразделений тылового и технического обеспечения, низкая укомплектованность специалистами редких военно-учетных специальностей, отсутствие отлаженной системы подготовки командных кадров, большое количество в их составе боевиков с уголовным прошлым и криминальными наклонностями. Противоборство с повстанцами — это другой тип вооруженного конфликта, нового по своей интенсивности и старого по происхождению. Это требует выработки новой стратегии и тактики.

Исходя из накопленного опыта, можно дать следующее определение **специальной противоповстанческой операции — это форма совместных действий силовых структур, представляющих собой совокупность согласованных по целям, задачам, месту и времени оперативных, режимных и войсковых мер и действий, проводимых с целью предотвращения и пресечения противоправных действий националистических, сепаратистских деструктивных сил по подрыву конституционного строя государства, боевой мощи вооруженных сил и содействия во время войны противнику в достижении им своих военных целей.** Составными элементами операции являются: информационно-психологическое, огневое и радиоэлектронное противоборство, разведывательно-поисковые, изоляционно-блокирующие и ударно-штурмовые действия, установление контроля над территорией.

Наиболее сложной задачей при подготовке и проведении специальной операции является создание объединенной оперативной группировки войск (в составе сухопутных, внутренних, пограничных войск ФСБ и МЧС), системы управления, взаимодействия и обеспечения. Зона ответственности ОГВ обычно разделяется на комендантские участки в границах существующих административных границ, районов.

Для централизованного управления войсками различных силовых структур, как правило, создается совместный оперативный штаб, в состав которого входит единый разведывательно-аналитический центр, единый центр управления огневых поражением, объединенная оперативная группировка ПВО, инженерных войск, РЭБ и РХБЗ.

В заключение отметим, что в статье в постановочном плане затронуты отдельные аспекты борьбы с повстанческим движением. Полагаем, что эта проблематика должна найти отражение в научно-исследовательских работах.

Развитие российского военного искусства в период машинного производства (третий этап периода — Гражданская война в России 1918—1920 годов)

*Полковник в отставке А.И. КАЛИСТРАТОВ,
кандидат военных наук*

ГРАЖДАНСКАЯ война внесла много нового и оригинального в развитие национального военного искусства. Именно она положила начало практическому, а затем и теоретическому оформлению оперативного искусства как самостоятельной отрасли военного искусства. Следует особенно подчеркнуть, что на этом этапе вклад в развитие нашего военного искусства сделали обе противоборствующие стороны. Однако в статье в большей степени отражен вклад победившей стороны, как наиболее существенный.

В начале войны крайне слабое, разрозненное сопротивление сил, поддерживавших свергнутые правящие классы, было сломлено буквально в течение трех-четырех месяцев. Однако в дальнейшем последовало

нашествие австро-германских войск, поставивших под свой контроль всю Прибалтику, Белоруссию и Украину. На юге турки захватили Закавказье, поднял мятеж хорошо организованный, вооруженный и отлично подготовленный Чехословацкий корпус.

Против советской власти восстало казачество, ее категорически не принимали духовенство, большая часть интеллигенции, купечество, зажиточные слои крестьянства, националисты и сепаратисты всех мастей. Антибольшевистским силам мощным потоком пошла экономическая и военная помощь со стороны союзников России по Мировой войне, сопровождавшаяся интервенцией их войск на севере, юге и востоке. Впоследствии к интервентам присоединились войска Румынии и вновь возродившейся Польши.

В результате этого большевики утратили контроль над большей частью территории страны, и там возникли многочисленные псевдо-государственные образования во главе с буржуазными и националистическими правительствами. Эти правительства не имели твердой социальной базы, так как многомиллионное крестьянство все еще колебалось, раздумывая, чью сторону принять. Антибольшевистские силы политически были крайне «разношерстными» и преследовали противоречивые цели: от восстановления монархии и империи до создания буржуазно-демократической республики, различных ханств или халифатов, а то и вообще упразднения самого государства как такового.

Большевики, оказавшиеся в крайне тяжелом положении в кольце вражеских фронтов, проявили невероятную прагматичность, организованность и политическую волю. **Гениальным ходом, обусловившим пово-**